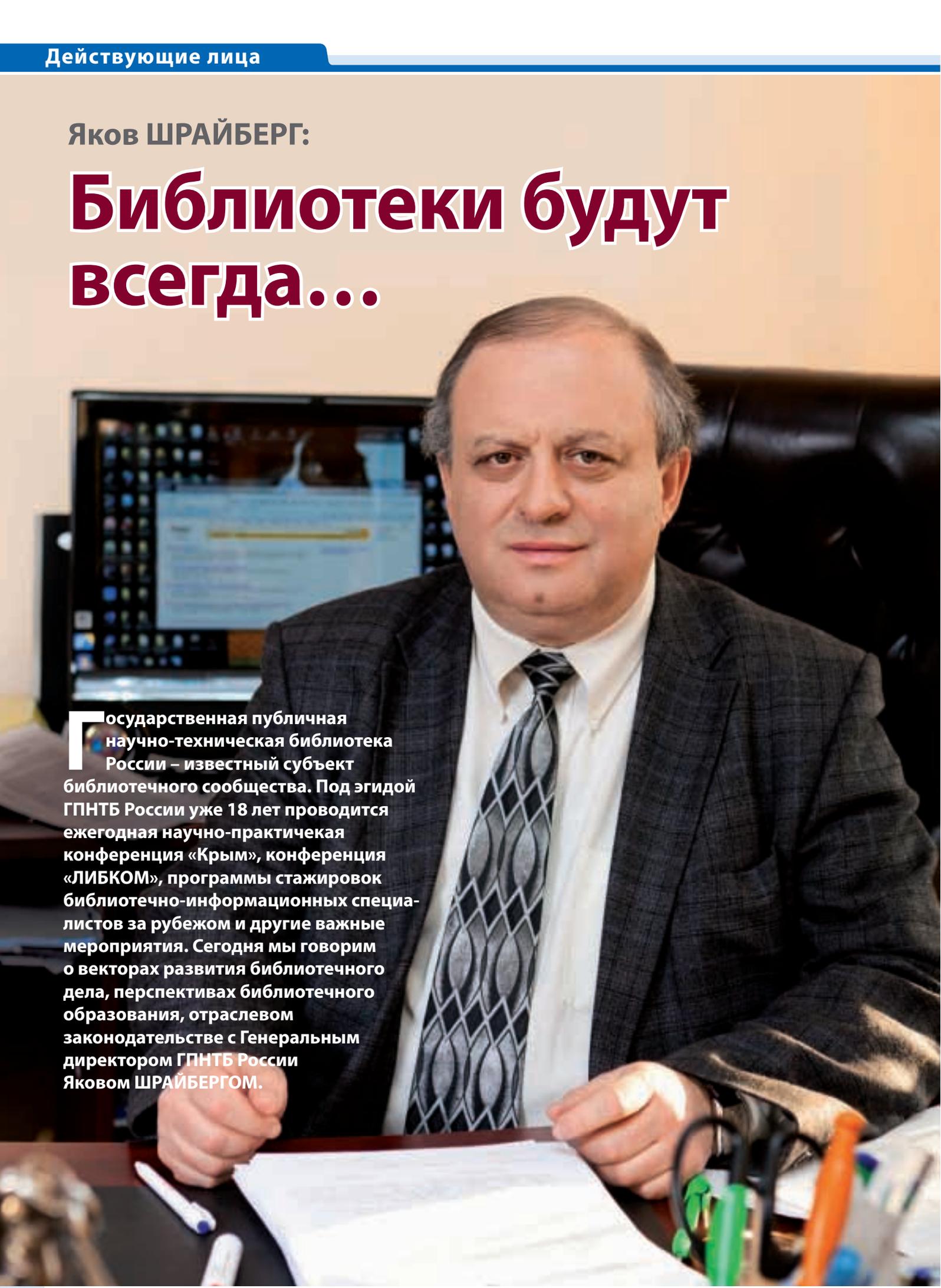

Яков ШРАЙБЕРГ:

Библиотеки будут всегда...

A portrait of Yakov Shrayberg, a middle-aged man with receding hair, wearing a dark suit, white shirt, and patterned tie. He is sitting at a desk with a computer monitor in the background. The background is a plain, light-colored wall.

Государственная публичная научно-техническая библиотека России – известный субъект библиотечного сообщества. Под эгидой ГПНТБ России уже 18 лет проводится ежегодная научно-практическая конференция «Крым», конференция «ЛИБКОН», программы стажировок библиотечно-информационных специалистов за рубежом и другие важные мероприятия. Сегодня мы говорим о векторах развития библиотечного дела, перспективах библиотечного образования, отраслевом законодательстве с Генеральным директором ГПНТБ России Яковом ШРАЙБЕРГОМ.

— Яков Леонидович, Ваше имя давно и устойчиво ассоциируется с ГПНТБ России и библиотечным сообществом, но, насколько нам известно, Вы ведь совсем не библиотекарь по образованию, и у Вас было немало возможностей уйти в бизнес, технологии, науку. Как сложилось, что Вы связали свою жизнь именно с библиотечным миром – достаточно специфичным и непростым?

— Действительно, по базовому образованию я не библиотекарь, но, работая в библиотеке, неоднократно посещал разные курсы повышения квалификации. Я закончил факультет вычислительных и управляющих систем Казанского авиационного института им. Туполева, ныне технического университета, по специальности «Прикладная математика». В то время это была одна из новых специальностей, которые технические вузы вводили в стране. А прикладную математику и прикладные вычислительные системы можно «прикладывать» куда угодно. Поэтому, когда я проработал несколько лет по распределению по специальности, а затем поступил в аспирантуру, попав в Москву, при устройстве на работу приоритетом была возможность применения знаний человека, умеющего разрабатывать автоматизированные системы. А они были на транспорте, в сельском хозяйстве, в строительстве и в библиотеке. Выбирая место работы, я оценил немало предложений. В библиотеке мне понравился коллектив, условия. Для меня было важно занять научную должность, потому что я выходил на защиту диссертации. Мне повезло, что я попал в небольшой креативный коллектив, который возглавлял Анатолий Григорьевич Раев. Он пришёл в библиотеку из Института проблем управления АН, профессионально занимался системами автоматизации. Мы с ним практически сразу нашли общий язык, и я свои первые результаты, как научные, так и практические, получил, разрабатывая систему управления технологическими процессами ГПНТБ. Так я сюда попал, и до сих пор здесь, в общей сложности уже 33 года. Я защитил в библиотеке две диссертации, и кандидатскую, и докторскую, и прошёл абсолютно весь путь по карьерной лестнице от старшего инженера до Генерального директора.

— Уже не первый год отрасль примеряет на себе новые законодательные инициативы в виде 94-ФЗ, закона «О библиотечном деле», 83-ФЗ, ГК РФ и многих других. К сожалению, надо признать, что большая часть изменений в целом негативно сказывается на развитии и перспективах сообщества. Мнение библиотечного сообщества «как будто не слышат». Тем не менее, даже в наших непростых условиях, какой Вы видите библиотеку завтрашнего дня, библиотеку нового десятилетия?

— Законы — они и есть законы. Можно с ними спорить, ругаться, не соглашаться, но законы надо выполнять, это теория и практика жизни современного общества. Где нет законов, там начинается анархия. Мнение библиотечного сообщества действительно слышат плохо, и библиотеки должны научиться адаптироваться в этих сложных условиях. Безусловно, есть много моментов, которые можно было бы улучшить. На самом деле все этим занимаются, и мы в том числе, но пока не очень получается, хотя некоторые подвижки всё же были. Библиотека завтрашнего дня, нового тысячелетия — это библиотека, в которой разумным образом будут сочетаться традиционные и электронные продукты. Это будет библиотека, которая оцифрует ту часть фонда, которая нужна для того, чтобы более полно и оперативно удовлетворять читательский спрос, такая библиотека не будет заниматься оцифровкой ради оцифровки, это никому не нужно. Какие-то издания всегда будут печатными, какие-то уже не будут печатными никогда. Но библиотека должна быть, потому что если представить гипотетически, что большая часть изданий будет в электронном виде, всё равно их надо систематизировать, учитывать, и никакой Интернет это не заменит, ибо Интернет — это среда. Библиотека же — это физическая субстанция, и издания, документы из библиотечного фонда являются имущественной собственностью библиотек и интел-

lectual property. Библиотека должна быть, потому что если представить гипотетически, что большая часть изданий будет в электронном виде, всё равно их надо систематизировать, учитывать, и никакой Интернет это не заменит, ибо Интернет — это среда. Библиотека же — это физическая субстанция, и издания, документы из библиотечного фонда являются имущественной собственностью библиотек и интел-

Яков Леонидович ШРАЙБЕРГ

Генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

- Родился 1 сентября 1952 г. в г. Житомир, УССР. В 1975 г. окончил Казанский авиационный институт (технический университет).
- В 1978 г. приступил к работе в ГПНТБ СССР в секторе исследований процессов управления автоматизированными системами ГПНТБ СССР в должности старшего инженера.
- В 1990 г. стал главным конструктором автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей ГПНТБ СССР, в 1991 г. – заместителем директора по научной работе и автоматизации, первым заместителем директора ГПНТБ СССР (России).
- В 1993–1995 гг. организовал, а затем возглавил Международную ассоциацию пользователей и разработчиков систе-

- мы CDS/ISIS, которая сегодня известна как Международная ассоциация пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий (Ассоциация ЭБНИТ).
- С 1994 года организатор и председатель Оргкомитета ежегодной Международной конференции «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» – «Крым», а с 1997 г. – ежегодной Международной конференции «ЛИБКОМ».
- В 2006 г. назначен Генеральным директором ГПНТБ России.
- Автор почти 400 публикаций по библиотечно-информационной тематике и смежным вопросам, в том числе более 50 в зарубежных изданиях.

лектуальной собственностью тех, кто их создал. Поэтому библиотека будет всегда, просто будут меняться очень многие вещи, включая системы обслуживания, системы формирования фондов, но сущностная часть библиотеки будет неизменной.

« Я считаю, что ЭБС – никакой не самостоятельный субъект, это условно автономная электронная библиотека, направленная на обеспечение потребностей образования»

— Последнее время чрезвычайно модным стал термин «модернизация», который употребляется иногда совсем не к месту. Насколько он применим сегодня к библиотечному сообществу в отношении технологических инноваций, политики управления, ведомственной подчинённости, кадровой политики?

— Термин «модернизация» действительно очень широк, можно говорить о модернизации в плане перехода на новые технологии, а если библиотека уже и так работает в новой технологической среде, она может и дальше совершенствоваться. «Модернизация кадровой политики» — я не уверен, что это правильное выражение. Кадровая политика библиотеки основана на том, какой у неё фонд зарплаты. Если фонд зарплаты не будет меняться, никакой кадровой политики не будет, потому что кадры приходиться не будут.

— В каком направлении развиваются библиотеки в мире? Каковы основные тенденции, как повлияли кризис, развитие технологий, какие новые сервисы, услуги наиболее востребованы? Какие вопросы ставят перед собой представители мировой библиотечной элиты? Как их решают?

— Библиотеки в мире развиваются в направлении активного использования электронной информации, то есть закупают больше электронных ресурсов, больше их используют для обслуживания, в том числе собственной генерации. В конце концов, электронные каталоги в библиотеках — это тоже ресурс, ресурс собственной генерации.

Кризис проявился в том, что было меньше денег, а, соответственно, и возможностей купить оборудование, и пригласить на работу знающих специалистов. Тем не менее, сейчас всё восстанавливается, появляются новые сервисы, связанные с формированием профильных электронных коллекций, сервисы, которые предоставляет web 2.0, и библиотеки сегодня осваивают эту технологию. Web 2.0 — это, вообще, новое мировоззрение. Блоги, социальные сети, RSS-сообщения и т.д. появляются в практической деятельности библиотек и используются читателями. Одним из перспективных направлений развития библиотек является переход на электронную платформу не только в части использования Интернета, а в целом в перестройке своих технологий по критериям web 2.0. Это и будет новой библиотекой.

Что касается представителей мировой библиотечной элиты, то они стараются максимально стремиться к общедоступности информации, снижению платных барьеров на пути к этой информации, к развитию систем открытого доступа, особенно в части образовательной информации, к интеграции ресурсов библиотек, к наведению порядка в Интернете в плане достоверности информации.

— Широкий общественный резонанс получила тема авторского права в проекте ГК, взаимоотношении библиотек и правообладателей, эта тема много-

кратно обсуждалась на страницах журнала. Поделитесь Вашей позицией на этот счёт.

— Я считаю, что 4-я часть ГК сделана вполне приемлемо. Она гармонизировала наши законы с европейским и американским правом. То, что возникли сложности для библиотек при сканировании, это правда. И если бы для библиотек в этом законе было, как в американском и европейском законодательстве, правило добросовестного использования, означающее, что статьи в журналах и малообъёмные фрагменты книг можно сканировать без согласия правообладателей, если это делается в интересах науки и культуры, образования, личных интересах пользователя, и если разрешить сканирование всех книг, которые находятся вне охранной зоны, то особых проблем не возникало бы. Останутся проблемы, о которых сейчас идёт разговор. Многие хотят так изменить закон, чтобы без согласия правообладателей разрешить создавать электронные копии свежих книг, которые охраняются авторским правом. Издатели очень этого боятся, так как это может спровоцировать расширение пиратского контента. Я считаю, что этот сегмент книжного рынка должен быть лицензирован. То есть библиотека должна подписать соглашение с издателем, с правообладателем, с автором, и сделать так, чтобы предоставление электронных копий было по лицензиям. Всё остальное библиотека может делать безо всяких лицензий. И тогда не будет никаких проблем. Сейчас возникли некие трения, и они понятны. Позиция библиотек такова, что они должны обеспечить доступность изданий, обеспечить определённый сервис для читателей, т.е. предоставить электронные копии. А издатели говорят — пожалуйста, но то, что за пределами закона. А то, что пользуется охраной, должно быть обеспечено лицензией, потому что иначе возникает пиратство и рушится бизнес. Подобные проблемы за рубежом сейчас так и решаются. Там работает правило добросовестного использования, а в отношении новых изданий выдаются лицензии, и что самое главное, покупаются права.

— ЭБС, электронные библиотеки – ещё один вектор «модернизации» библиотечного сообщества. Каково Ваше мнение по развитию этого направления в библиотеках? Какое место в подобных услугах, агрегировании контента технической литературы Вы видите для ГПНТБ России?

— ЭБС появились недавно в связи с тем, что изменились нормативные документы, связанные с лицензированием и аккредитацией вузов. Я считаю, что ЭБС — никакой не самостоятельный субъект, это условно автономная электронная библиотека, направленная на обеспечение потребностей образования. То есть ЭБС — тоже электронная библиотека, но специфическая. Она содержит учебники, учебные пособия, даёт возможность каждому студенту в любой точке получить доступ к этому ресурсу, должна покрывать совокупность информационных запросов

вуза, обеспечивать наполнение программ, по которым работает вуз. В этом смысле я их не противопоставляю электронной библиотеке, просто ЭБС — это один из классов электронных библиотек. В основном ЭБС должны строиться на платформе вузовских библиотек. Библиотека вуза должна быть хорошим интеллектуальным посредником, точнее даже участником образовательного процесса, в функции которого входит, в том числе, предоставление ресурсов ЭБС студентам и преподавателям и, наоборот, предоставление своих ресурсов тем же ЭБС на платной основе, или на иных взаимовыгодных условиях.

Наша библиотека уже сотрудничает с двумя агрегаторами: «КнигаФонд» и IQlib. Наши читатели сегодня имеют возможность получить доступ к ресурсам этих двух агрегаторов. В свою очередь мы им тоже поставляем свои ресурсы. Это может быть моделью, по которой будут работать все остальные.

— Немало дискуссий ведётся относительно электронной книги, по вопросам и терминологии, и востребованности. Ридеры в библиотеках – это уже сегодняшний день, так?

— В нашей библиотеке пока ридеров нет. Вообще, ридеры в библиотеках — личное дело читателя. Может быть, кто-то когда-то примет решение закупать ридеры и давать их читателям в аренду, как, например, на Западе во многих библиотеках дают ноутбуки. Но пока этого у нас нет.

Электронная книга существует, рынок э-книг постоянно растёт, но он пока не составляет конкуренцию печатной книге, поскольку сегодня продажи электронных книг составляют примерно 1% от продажи печатных. Но, тем не менее, это будущее, многие издатели начинают выпускать вместе с печатными электронные версии. Но всё дело в том, что современный пользователь экономит деньги. Он не будет покупать отдельно мобильный телефон, отдельно ридер, отдельно планшетник. Он берёт универсальное устройство. А производители разных устройств поступают мудро, включая в их функционал электронные «читалки». Тем самым они расширяют спектр применения своих устройств, а пользователи получают помимо доступа в Интернет, просмотра видео, прослушивания музыки ещё и возможность читать книги.

— Расскажите, что есть сегодня ГПНТБ России? Какие проекты, интерактивное обслуживание, сервисы, услуги появятся в ближайшее время?

— ГПНТБ России своё будущее видит в расширении электронной библиотеки. У нас создана очень хорошая электронная научная библиотека, электронный архив информации. Совместно с Ассоциацией ЭБНИТ идёт совершенствование системы ИРБИС, и ГПНТБ России — это многофункциональная инновационная площадка для отработки разных новых решений. У нас внедрены очень интересные интернет-решения, соз- ▶

даны залы инновационных технологий, где мы отрабатываем новые формы обслуживания. Это кабинеты шахматной информации, экологической информации и другие — то, что сегодня спрашиваем. Мы ведём эту работу с учётом достижений современных информационных технологий, она видна и на нашем сайте, и тем, кто приходит в библиотеку.

— Не так давно очень остро стоял вопрос о новом здании, сейчас он решён?

— Новое здание библиотеки строится в Хорошёвском проезде. Из-за кризиса стройка была приостановлена, и ожидается, что она будет в этом году возобновлена. Другой информации пока нет.

— В ноябре Вы объявили о формировании технической библиотеки в Сколково. Какое развитие получил данный проект?

— Да, мы вышли с инициативой в желании обеспечивать информацией проект Сколково, оказывать информационную поддержку, тем более что у нас и печатные, и электронные издания, которые очень подходят под профиль Сколково. Мы обладаем прекрасными тематическими коллекциями по физике, по био-, нанотехнологиям, по энергетике и т.д. Мы сделали определённые предложения, написали письма руководителям этого проекта. Ждём, когда нас позвонят, мы готовы.

— ГПНТБ России — единственная публичная библиотека, находящаяся в ведомстве Минобрнауки. В ближайших планах этого министерства многочисленные инициативы, связанные с реорганизацией российского образования. Как будет выстраиваться взаимодействие в новых условиях?

— Мы действительно единственная федеральная библиотека, которая находится в ведении Минобрнауки. К реформированию образования наша деятельность отношения не имеет, поскольку мы в основном призваны для информационного обеспечения науки. Образованием больше занимаются вузовские библиотеки. Мы контактируем с ними на определённом уровне, но серьёзной координации нет. Мы предлагали идею, что неплохо было бы возродить центральную библиотечную информационную комиссию, и мы готовы были бы туда войти и играть ключевую роль. Пока мы регулярно обращаемся в дирекции федеральных целевых программ, в другие структуры, с тем чтобы подключить нас к той или иной проблематике. Мы выдвигаем инициативы, связанные с созданием библиотечно-информационных систем, ориентированных на образование, а мы, помимо прочего, являемся образовательной организацией, потому что у нас есть лицензия на дополнительное профессиональное образование, и мы совместно с МГУКИ ведём преподавание по кафедре электронных библиотек, информационных технологий и систем. То есть у нас есть хороший задел.

— Какова сегодня ситуация с библиотечным образованием? Как это «вписывается» в общую концепцию реформы образования высшей школы?

— Библиотечное образование тоже под действием реформы, сейчас в библиотечное образование пришли ФГОС 3-го поколения. Эти реформы являются частью общей образовательной реформы со всеми её плюсами и минусами. Хорошо развивается, на мой взгляд, направление, связанное с магистратурой. Мне кажется, что стоило бы более серьёзно подумать о том, чтобы обучение в магистратуре было выстроено конкретно под заказ бизнеса, государства, других структур. Магистратура должна быть востребована тем, кому она нужна. Это один из элементов развития будущего библиотечного образования. Не секрет, что выпускники высшей библиотечной школы приходят на работу на очень низкую зарплату и не задерживаются в отрасли. Поэтому надо найти ту форму интереса работодателя, чтобы он хотел взять подготовленного специалиста и платить ему достойную зарплату. Тогда, может быть, и ситуация в целом изменится.

— Тема образования неразрывно связана с вопросом о наличии и удержании молодых специалистов, необходимости нормального роста кадрового потенциала. Для библиотек это уже вопрос критический. Как Вы решаете этот вопрос у себя в библиотеке?

— Удержать кадры сейчас очень сложно. Мы активно развиваем институт аспирантуры и соискательства, тогда молодёжь остаётся работать в библиотеке. Мы привлекаем молодых людей в разные интересные проекты, которые связаны с участием в международных конференциях, и с разными новыми компьютерными технологиями, мы находимся на острие самых современных течений. Молодёжь интересуется этим, и это является очередным стимулом их прихода, потому что далеко не везде, даже там, где платят большие деньги, имеется возможность работать с современными информационными технологиями. Конечно, стимулов не хватает. Если ко всему этому дополнительно были бы деньги, всё было бы замечательно.

— Каковы Ваши читательские предпочтения по тематике и по форматам?

— Я абсолютно спокойно читаю и печатные книги, и электронные, но пока ещё больше печатных, когда есть время. Очень хочется успеть хотя бы немного почитать современных авторов, если что-то удаётся, то это хорошо. Поскольку с рядом современных авторов я знаком лично, это участники наших международных конференций, то на этой основе мои предпочтения и формируются. Посмотрите, кто из наших известных современных авторов едет в Крым — вот это мои предпочтения. Из тех, кто в Крыму не был, мне нравится Дина Рубина. Но мы уже договорились, что в следующем году она, возможно, приедет.

— Спасибо! ■